

Митрополит Павел: «Я полюбил Беларусь и ее народ»

Митрополит Минский
и Слуцкий,
Патриарший Экзарх
всёя Беларуси ПАВЕЛ

Не так давно свое служение в нашей стране в качестве Предстоятеля Белорусской Православной Церкви начал митрополит Павел. Учитывая, что большинство верующих в Беларуси – православные, каждое слово Митрополита Минского и Слуцкого, Патриаршего Экзарха всёя Беларуси приобретает особую значимость и оказывает существенное влияние на наше общество. Редакция журнала «Беларуская думка» обратилась к Владыке с рядом вопросов.

– **Ваше Высокопреосвященство, ожидаемым для Вас было назначение в Беларусь или, напротив, эта миссия стала совершенно внезапным поворотом судьбы? Каково Ваше главное впечатление от нынешнего служения?**

– До декабря 2013 года я предполагал, что завершу свою жизнь в Рязани. Даже присмотрел себе место захоронения.

Назначение Патриаршим Экзархом всёя Беларуси было для меня абсолютно нежиданным. Но не «поворотом судьбы». Как и любой православный христианин, я верю, что нет безликой судьбы, нет случайностей, а есть воля Божия, есть промысл Божий о каждом из нас. И этот промысл – всеблагой и всесовершенный. «Бог не играет в кости» – воспользуюсь образным выражением Альберта Эйнштейна. Господь ведет каждого из нас по уникальному и неповторимому пути в Царство Небесное. А наша задача – сотрудничать с Богом в деле спасения нашей души.

Я действительно воспринял решение Священного Синода о моем назначении в Беларусь как волю Божию. Святейший Патриарх Кирилл, напутствуя меня перед новой миссией, сказал: «Я очень люблю Беларусь и белорусский народ. Уверен, что и вы полюбите эту страну и людей, живущих там». Сегодня я говорю совершенно искренне: да, я полюбил Беларусь и ее народ. Конечно, я рад, что не чувствуется особого языкового, культурного барьера. Любуюсь чистотой белорусских городов, порядком на улицах. Насколько я могу судить, белорусы – трудолюбивая, дисциплинированная, законопослушная нация. И при этом очень радушная и сердечная.

Свое служение в Беларуси я бы, пожалуй, легким не назвал, хотя бы уже потому, что территориально Белорусский Экзархат гораздо обширнее Рязанской митрополии. Степень моей загруженности намного увеличилась, а уровень ответственности моего служения сильно возрос. Осознание этого во многом вдохновляет. Окрыляет и общение с людьми. И, конечно же, главный ис-

НАШЕ ДОСЬЕ

МИТРОПОЛИТ ПАВЕЛ (в миру Георгий Васильевич Пономарев).

Родился в 1952 году в г. Караганде. В 1973–1976 годах учился в Московской духовной семинарии. В 1980 году окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В 1980–1981 годах – слушатель аспирантуры при Московской духовной академии. В октябре 1977 года принят в число братии Троице-Сергиевой лавры, в декабре пострижен в мантию. В марте 1978 года рукоположен в иеродиакона, в мае – в иеромонаха.

В 1979–1981 годах – референт Отдела внешних церковных сношений. С сентября 1981 года – член Русской духовной миссии в Иерусалиме. С июля 1982 года – заместитель начальника миссии. В 1983 году возведен в сан игумена Патриархом Иерусалимским Диодором I.

С июля 1986 по июль 1988 года – начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме. В августе 1986 года Патриархом Иерусалимским Диодором I возведен в сан архимандрита. В 1988–1992 годах – наместник Псково-Печерского монастыря.

Решением Священного Синода от 19 февраля 1992 года определено быть епископом Зарайским, управляющим Патриаршими приходами в США и временно в Канаде. 22 марта 1992 года за Божественной литургией в Богоявленском кафедральном соборе Святейшим Патриархом Алексием II и Преосвященными архиереями, участвовавшими в наречении, хиротонисан в епископа Зарайского, викария Московской епархии. В 1999 году назначен епископом Венским и Австрийским. В 2001 году возведен в сан архиепископа с титулом «Венский и Будапештский». С 7 мая 2003 года – архиепископ Рязанский и Касимовский. Решением Священного Синода от 5–6 октября 2011 года присвоен титул «Рязанский и Михайловский», назначен главой новообразованной Рязанской митрополии. 8 октября 2011 года возведен в сан митрополита.

Решением Священного Синода от 25 декабря 2013 года назначен Преосвященным Минским и Слуцким, Патриаршим Экзархом всёя Беларуси.

точник, из которого я черпаю жизненные силы, – это молитва, чтение Писания, проповедь и общение – Литургия, как соединение всего перечисленного.

Рад, что сегодня в Беларуси между государством и Православной Церковью выстроены очень конструктивные и плодотворные отношения, что наше сотрудничество имеет много векторов и основывается на продуманной законодательной базе. В этом я вижу огромную личную заслугу моего предшественника, Митрополита Филарета, и столь же значительную личную заслугу Президента Александра Григорьевича Лукашенко. Моя цель – сохранить, поддержать и по возможности развить этот курс на совместное служение Церкви и государства нашему белорусскому народу.

– Что, по-Вашему, роднит Беларусь с другими преимущественно православными странами, а в чем ее самобытность?

– Меня очень впечатлило, что в белорусских храмах много мужчин и детей. Это значит, что целыми семьями люди участвуют в богослужебной жизни. С одной стороны, налицо приближение к христианскому идеалу «домашней Церкви», как называет семью апостол Павел. С другой стороны, это благоприятный сигнал обществу в целом: православные семьи, как правило, крепкие, нередко многодетные, в них на порядок ниже вероятность разводов. Чем больше таких семей, тем крепче само общество.

Православие в Беларуси, полагаю, становится конфессией «с молодым лицом». Особенно много молодежи в храмах столицы и областных центров. Действуют молодежные хоры. Молодежь, настроенная на совершение добрых дел, часто организуется в братства и становится заметной движущей силой церковного социального служения.

Естественно, я собираюсь продолжать и углублять свое знакомство с Беларусью. Я уже посетил несколько епархиальных центров: Могилев, Гродно, Витебск, древний Туров. Получился, как видите, своеобразный крест: восток – запад – север – юг. На очереди новые епархии и приходы, новые города и села. Мне интересны не только храмы и монастыри. Огромное удовольствие я испытываю от знакомства с белорусской культурой в целом, от замечательных видов местной природы, от чистоты и ухоженности улиц.

– Многие задаются вопросом, почему та или иная конфессия становится преобладающей на определенной территории. В частности, как раз по Беларуси, если можно так выразиться, пролегает граница между католицизмом и православием, разумеется, при всей условности такого «водораздела». Как Вы объясняете этот феномен?

– Как Вы сами понимаете, он объясняется исторически и политически. Прекрасно, что граница между православием и католицизмом на белорусской земле не является линией фронта. Так было не всегда, и тем более ценен тот мир в отношениях между двумя конфессиями, который в итоге установился на Белой Руси.

Сейчас мы с римо-католиками находимся в состоянии спокойного гражданского диалога. Спорные вопросы догматики или истории при этом обсуждаются очень мало – и то узкими специалистами в границах научно-богословских конференций. На наших встречах речь обычно идет о совместной защите традиционных нравственных ценностей и о нашей общей вере в то, что современный человек ничуть не менее, чем его предок, нуждается в Христе.

– Какова Ваша оценка строительства православных храмов в Беларуси, достаточным ли является их количество? Какие проблемы здесь, на Ваш взгляд, еще нуждаются в решении?

– Храмы должны быть в шаговой доступности для людей. Такова идея Святейшего Патриарха Кирилла, которую я, как его экзарх, постараюсь реализовать здесь, поскольку, думаю, и в отношении Беларуси эта установка справедлива.

Идеальное воплощение этого принципа – храм примерно в радиусе километра-двух от дома православного человека. Более умеренный вариант – хотя бы один православный храм на десять тысяч жителей.

Хотелось бы в связи с этим обратиться к разработчикам проектов строительства новых населенных пунктов и новых городских спальных районов с просьбой сразу предусматривать в проектах идею возведения новых храмов.

Что касается проблем... Верно говорят: храм не в бревнах, а в ребрах. При храме должна существовать община из людей, которые не просто заходят время от времени поставить свечку или набрать освященной

воды, но сознательно и регулярно участвуют в таинствах Исповеди и Причащения, а в отношениях между собой стремятся исполнить заповедь Божию о любви к ближнему.

Литургия – это сердце прихода, но приходская жизнь не должна исчерпываться богослужениями. Нормой для каждого прихода является наличие воскресной школы со взрослой группой и регулярной практики собеседований с теми, кто желает креститься или венчаться. При храмах нужно обустроить приходские культурные центры, и в Беларуси начало этому положено, но завершенным процесс назвать нельзя.

Имеются проблемы с возможностью открытия православных школ и детских садов. Полагаю, что нам еще много нужно потрудиться в этом направлении.

– Что бы Вы могли сказать по поводу канонизации белорусских святых? Как нынешняя ситуация выглядит на фоне сходных процессов в Русской Православной Церкви?

– За последние два десятка лет в Русской Православной Церкви было канонизировано около трех сотен святых. Это во много раз больше, чем в XVIII и XIX веках, вместе взятых!

Кто эти святые? В большинстве своем – новомученики, пострадавшие во время богоборческих гонений. Народное почитание новомучеников сейчас имеет довольно скромные масштабы, и отчасти это поддается объяснению (объяснение, замечу, не равно оправданию). Жития новомучеников, в отличие от житий древних святых, обывателю не так увлекательно читать, в них редко можно найти описания каких-то ярких чудес, мистических событий. Но в них отражается главное: красота человеческого духа и величие верности Христу, как говорится в Откровении апостола Иоанна Богослова, «даже до смерти».

В этом плане ситуация в Беларуси представляет собой производную от российской. Состав Собора Белорусских святых был установлен по благословию Святейшего Патриарха Пимена и по инициативе Митрополита Минского Филарета 30 лет назад, в 1984 году. С тех пор он пополнился несколькими десятками имен. И в первую очередь это, конечно же, имена новомучеников.

Хотелось бы подчеркнуть, что канонизации должна предшествовать серьезная научно-исследовательская работа. Напри-

▲ Президент Александр Лукашенко и Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси Павел. 2014 год

мер, основной источник данных о тех же новомучениках – это архивы органов государственной безопасности. Чтобы состоялся анализ документов, которые будут потом заложены в «фундамент» жития новопрославленного святого, нужно, во-первых, согласие со стороны государства открыть доступ к этим документам, а во-вторых, нужны грамотные специалисты со стороны Церкви.

В Беларуси такая работа ведется, в том числе на местах. У нас на данный момент 11 епархий, и при каждой из них функционирует комиссия по канонизации. Существуют и корректируются епархиальные мартирологи – списки репрессированных священнослужителей и прихожан. Не все, кто значится в этих списках, будут канонизированы: часто необходимых сведений не хватает. Но, надеюсь, мартирологи внесут свою лепту в восстановление национальной исторической памяти.

На мой взгляд, канонизации нельзя форсировать. В Белорусской Православной Церкви нет и не может быть планов прославить к такой-то дате столько-то святых. Святость требует бережного и вдумчивого отношения, действовать кавалерийскими наскоками здесь неуместно.

В целом же, я убежден, подлинный Собор Белорусских святых гораздо многочисленнее, чем тот, что нам теперь известен. Надеюсь, что Господь в будущем явит новые имена белорусских подвижников, которые

сегодня пребывают сокровенными, а вместе с этим – и новые сведения об уже известных святых.

– Должна ли, на Ваш взгляд, возрастать роль Церкви в жизни общества вообще и в решении политических вопросов в частности?

– Христиане призваны быть солью земли и светом миру (см. Мф. 5: 13, 14). Полагаю, это касается не только межличностных контактов, но и отношений между сообществами людей.

Православная Церковь в нашей стране не стремится «подмять» государство под себя и диктовать чиновникам, что и как делать. Но право, скажем так, консультативного голоса она за собой оставляет. Церковь объединяет в своих рядах большое число людей, интересы которых она может представлять в своих взаимоотношениях с государством. В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви сказано: «Традиционной областью общественных трудов Православной Церкви является печалование перед государственной властью о нуждах народа, о правах и заботах отдельных граждан или общественных групп». Характерный пример печалования – это ходатайство о смягчении судебного приговора. В наши дни Церковь обращается с подобными просьбами во властные инстанции, хотя и не афиширует эти просьбы.

В 2012 году Священный Синод напомнил, что участие иерархов и священнослужителей Русской Православной Церкви в деятельности политических партий недопустимо. Оно запрещено во всех видах – будь то членство в партии, агитация за нее и так далее. Церковь Христова не может быть Церковью какого-либо политического лидера. Ее место – «над схваткой», ее миссия – быть «всем для всех», как говорит апостол Павел (см. 1 Кор. 9: 22).

Вспомним, что во времена земной жизни Христа Палестина была аренной ожесточенных политических разногласий. Святая Земля в буквальном смысле слова была оккупирована римлянами. Тем не менее Спаситель не был замечен ни в раболепстве перед имперскими властями, ни в вооруженной борьбе против них.

– В чем, по-Вашему, заключается главное отличие канонического православия от неканонического? Каково Ваше отношение к событиям в Украине?

– Ответ очевиден: неканонические «церкви» образуются с нарушением канонов, то есть норм церковного права. Если же смотреть глубже, то нередко в основе возникновения таких «церквей» лежат старые человеческие страсти – гордыня и зависть. Дух первенства и разделения, который начал себя проявлять уже во времена апостолов.

Понимаю, почему в Вашем вопросе объединены проблема каноничности и Украина. Действительно, для человека, живущего на территории пастырской ответственности Московского Патриархата, классический пример «неканоничности» – это самопровозглашенные украинские автокефалии, которые не признаются не только РПЦ, но и другими Православными Поместными Церквями.

В свете уже сказанного отмечу, что неканонические псевдоцерковные группировки часто не выдерживают искушения партийностью и участием в политике. Риторика раскольнического «Киевского патриархата» крайне политизирована.

Я молюсь о мире в Украине, о том, чтобы не лилась братская кровь, и о том, чтобы прекратились всевозможные манипуляции чувствами простых людей, возмущенных социальной несправедливостью. Ну и, конечно же, пусть самой несправедливости во всех ее проявлениях будет меньше.

– Что нового Вам хотелось бы привнести в деятельность Белорусской Православной Церкви в качестве ее главы?

– В Евангелии заключена такая новизна, которую христиане, поколение за поколением, в разных формах несут миру. Слово «Евангелие» в переводе с греческого означает «благая весть» или, если уж совсем по-современному, «хорошая новость». Содержание Нового Завета обладает непреходящей новизной для всех народов и во все времена. Белая Русь крещена более тысячи лет тому назад, но задача евангелизации и просвещения ее народа по-прежнему актуальна.

Моя задача номер один – проповедовать Христа распятого и воскресшего. Говоря словами моего святого покровителя апостола Павла, «горе мне, если не благовествую!» (1 Кор. 9: 16). Центром жизни человека, называющего себя христианином, должен быть Сам Христос, Который и есть Глава Церкви.

Подготовила Галина МОХНАЧ